

Грустная история войны

Несправедливость, допущенная в отношении одного человека,
является угрозой всем.

Шарль Луи Монтескье

Галюга Алексей Николаевич родился 18 февраля 1916 г. в Москве. Родом из донских казаков. В 1930 г. окончил 8 классов средней школы № 2 в г. Ростове-на-Дону. Работал монтажником на ростовском заводе «Эмаль-Посуда». В 1937 г. призван в Красную Армию. С 1938 г. – член ВКП(б). Окончил военное училище, получил воинское звание лейтенанта. С 1939 по 1940 год – учёба в академии им. Фрунзе. В августе 1941 г. направлен в Тулу, где формировалась стрелковая дивизия Тульского Пролетариата (в дальнейшем 330-я Тульская стрелковая дивизия 10-й армии Западного фронта). Назначен начальником 2-го отделения штаба дивизии (разведка). Дивизия направлена в район Волоколамска для подкрепления отступающих частей. Пробыв на фронте три дня, получила приказ выдвинуться в г. Сызрань. Включена в состав 10-й армии и переброшена в г. Рязань. В ночь с 5 на 6 ноября 1941 г. брошена в бой. Считалась одной из лучших дивизий 10-й армии. В декабре 1941 г. Галюга участвует в боях: 10-го – за г. Михайлов, Подхожее, 13-го – за село Иван-озеро (ныне – входит в состав Новомосковского городского округа Тульской области, Россия; расположено в трех км к востоку от г. Новомосковска; отступая, немецкие части его полностью сожгли), 30-го – за г. Белёв. 11 января 1942 г. его разведчики из 389-й разведроты заняли узловую железнодорожную станцию Фаянсовая. В ходе небольшого боя был ранен только один боец. Подошедшие основные силы 330-й дивизии с ходу освободили Киров с прилегающим к нему районом Воскресенск – Погребки – Большие Желтоухи – Манино – Погост. На станции разведчики захватили большие трофеи: 36 паровозов, 129 вагонов, 36 платформ, семь платформ с разобранными самолётами, 29 вагонов с боеприпасами и много другого военного имущества, в том числе подарки из Германии солдатам, воевавшим на Восточном фронте. В двух вагонах разведчики обнаружили лошадей белой масти. Из воспоминаний А.Н.Галюги : *«С 11 января в Кирове нами были установлены связи с партизанами. Этот период является наиболее важным так как именно с этого времени начинается действенное руководство партизанским движением. Одновременно на соединение с частями Красной Армии выходили окруженцы. В частности, в районе Кирова через мои руки, как начальника гарнизона, прошло более 7 тыс. окруженцев, которые шли из тыла врага. Вместе с ними пришли первые партизаны, действующие западнее Кирова из районов: Дятьково, Жуковка, Дубровка, Бетлица, Спас-Деменск, Рославль и другие. Вскоре после совещания объединенными силами партизан и подпольщиков была восстановлена (14 февраля) советская власть в Дятьковском районе Брянщины. Началась массовая борьба советских патриотов в тылу врага»*. С 22 на 23 января начал действовать так называемый «Кировский коридор». Его называли также «Огненный коридор», тогда 389-я разведрота под командованием Галюги, взаимодействуя с отрядом особого назначения Шемякина, а также Бутчинским, Бытошским и Косеватским партизанскими отрядами, освободили населённые пункты Большие и Малые Желтоухи, Выселки, Косичино, Павловский и Примерный. Разведчики Галюги вели бой за Косичино. В результате совместных действий образовался коридор шириной свыше 10 и длиной более

20 км. Забегая вперед, следует указать, что коридор действовал с февраля по 6 июня 1942 г. По нему во вражеский тыл шли диверсионные и разведывательные группы. По коридору шло снабжение орловских, брянских, смоленских и белорусских партизан вооружением, оснащением, медикаментами, письмами, газетами. Через него в Киров возвращались разведчики, выходили окруженцы и призывная молодёжь, перегонялся скот и обозы с продовольствием и трофейным оружием, доставлялись денежные средства, сданные аселением оккупированной зоны в фонд обороны, переправлялись захваченные «языки» и документы. После создания коридора 330-я дивизия перешла к обороне. Позже Галюга будет вспоминать: *«Замерз в городе Кирове, где и просидел месяца два»*. Сидеть без дела было не в его характере. В конце марта – начале апреля 1942 г. его переводят в 326-ю стрелковую дивизию на ту же должность командира разведки. Вскоре ему поручили провести операцию по захвату сильно укрепленного аэродрома у станции Шайковка. Операция закончилась неудачно. Тогда Галюга просит направить его во вражеский тыл. Ждать пришлось недолго. По разным данным, 24 или 29 апреля Военный совет Западного фронта принял решение направить в тыл противника группу офицеров-разведчиков для активизации ими партизанского движения. В группу включили лучших из лучших – старшего лейтенанта Галюгу (назначен командиром группы), Зиненкова, И.Я. Корчму, И.В. Корбута. Группа офицеров-разведчиков, войдя в контакт с командирами партизанских отрядов, предложила объединиться в дивизию. Из наградного листа А.Н. Галюги: *«За период с 1 мая по 20 июня партизанами, руководимыми тов. Галюга было сделано:*

а) пущено под откос немецких эшелонов – 5 с общей численностью до 120 вагонов с живой силой, боеприпасами и вооружением;

б) взорвано до 5000 метров ж.д. полотна;

в) уничтожено более 5000 метров связи;

г) взорвано на минах и уничтожено в боях до 1000 немецких солдат и офицеров и 200 полицейских. Во всех этих операциях захвачены большие трофеи

легла большая забота по объединению д) захвачена ж.д. станция с гарнизоном фашистов и доставлено в штаб армии 2 пленных;

е) освобождён от немецких оккупантов Рогнеденский район с 81 населенным пунктом».

А ещё были уничтожены шесть танков и четыре бронемашин.

Немецкое командование было удивлено, узнав, что Галюге ту пору было всего 26 лет. Из наградного листа А.Н. Галюги: *«С 20 по 27 июня по приказанию Военного совета 10-й армии тов. Галюга обеспечивал выход из тыла врага группы генерал-лейтенанта Белова и Казанкина. Приказ Военного совета тов. Галюга выполнил с честью, имел безупречную связь со всеми отрядами групп, прикрывая боем их фланги и обеспечивая при этом каждую группу своими проводниками. Под личным руководством тов. Галюги специальный отряд обеспечил выход в безопасный район штабов во главе с генерал-лейтенантом Беловым и Казанкиным»*. Прорыв был осуществлен дорогой ценой...

Из материала участника Великой Отечественной войны В. Власенкова «О бесстрашном, но забытом комбриге»: *«Глубокой ночью партизанская лавина приблизилась к намеченному месту. В два часа ночи разведчики бесшумно сняли часовых, и тысячи людей ринулись вперёд. Фашисты обрушили на них шквал огня. Лес наполнился адским грохотом разрывов. Первая атака захлебнулась. Немцы, разгадав манёвр партизан, спешно подтянули резервы. Нужно было немедленно поднимать людей в новую атаку. Это сделали комдив Галюга и начальник политотдела дивизии капитан Розин. Вскоре кольцо блокады было разорвано».*

Из воспоминаний М.Б. Розина: *«Потери у нас были немалые, но основные силы были сохранены. На следующий день дивизия вышла в район лесов Косилово – Ивановка – Бацкино. Немецкая пропаганда сообщила, что уничтожено 22 тысячи партизан, но это была ложь».*

Дивизия прорвалась в Брянские леса. Во время прорыва Галюга получил ранение. Эвакуирован на Большую землю. Командование дивизией принял на себя, по одной информации, Иван Корбут, по другой – Корчма. Командование 10-й армии высоко оценило действия бойцов и командиров дивизии, многие из них были награждены, Галюга – орденом Ленина (№ 9034). Ему также присвоили звание майора.

Наградной лист о представлении Галюги к ордену Ленина подписали начальник разведотдела штаба 10-й армии майор Колесов и комиссар разведотдела штаба 10-й армии батальонный комиссар Безмельников. При заполнении наградного листа случился казус: кто-то в графу «Представляется к» вместо «ордену Ленина» вписал «ордену Великобритании» (такой государственной награды нет). Колесов и Безмельников ошибки не заметили и подписали. Но потом ошибку обнаружили и наградной лист переписали. В середине августа 1942 г. вернулся в дивизию. Время упущено. Весной 1942 г. партизанское движение на оккупированных территориях Советского Союза только формировалось. В тот период Галюга мог сформировать дивизию в Клетнянских лесах. Но он прибыл в сентябре. А к этому времени ситуация на оккупированных территориях кардинально изменилась – партизанские отряды окрепли, установили связь с Большой землей, многие уже имели опыт проведения крупных боевых операций. Партизанское движение на этом этапе уже не нуждалось в активизации. Начались разногласия с командирами некоторых партизанских отрядов. Создать дивизию не получилось. С 15 октября 1942 г. Алексей Галюга – командир 2-й Клетнянской партизанской бригады. Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны, бывшего партизана 2-й Клетнянской бригады В. Власенкова: *«Он был отличного спортивного телосложения, приятной внешности. В своей аккуратной командирской форме выглядел подтянутым. На широкой груди очень рельефно сверкал орден Ленина. Доброжелательная улыбка и негромкий голос располагали к непринуждённому разговору. Всем своим обликом он здорово отличался от всех других командиров. На меня, семнадцатилетнего, он произвёл неизгладимое впечатление, запомнившееся на всю жизнь. Жаль, что это была первая и последняя встреча».* 16 декабря 1942 г. немецкое командование начало операцию «Клетте-2» с целью уничтожения клетнянских бригад. Галюге удалось отвести свою бригаду и избежать окружения. Бригада Галюги достигла южных районов Клетнянского лесного массива. Её штаб расположился в с. Каменец. 21 декабря 1942 г. Галюга прибыл в Черниговско-

Волынское партизанское соединение Фёдорова. С ним находились командир 3-й Клетнянской партизанской бригады Шестаков и комиссар 4-й Клетнянской бригады Сухоруков. В ходе встречи был разработан план совместных действий против врага в южных лесах. А 29 декабря в Каменец прибыло руководство Черниговско-Волынских партизан во главе с Фёдоровым. 2 января 1943 г. на Каменец был совершен авианалет. Галюга получил ранение в ногу и бок. Власенков считает, что штаб был выслежен вражеской агентурой. *«Ведь были размещены в соседних деревнях штабы и других бригад, но их не тронули»*, – пишет он. Версию Власенкова косвенно подтверждает тот факт, что накануне авианалета из 2-й Клетнянской бригады исчез партизан-баянист. Вопреки распоряжению он пошёл в разведку вместе с другими, а на обратном пути «захромал» и отстал. Вскоре агентурные разведчики сообщили о его переходе на сторону противника. 11 января, через девять дней после авианалета, с Большой земли прилетел санитарный самолет «У-2». Он приземлился на лесном аэродроме у д. Мамаевка (в годы войны её жители снабжали партизан продовольствием и одеждой, в 1942 г. открыта воздушная трасса с Большой землей, в деревне дислоцировались партизанские формирования, её называли партизанской столицей). В него погрузили Галюгу и командира 1-го батальона Шевцова, который тоже был ранен. В суматохе эвакуации у лётчика не проверили документов, а только спросили фамилию. *«Кирш»*, – ответил тот. Евгений Эмильевич Кирш служил в 120-м гвардейском авиационном полку.

На обратном пути самолёт попал в туман и у переднего края немецкой обороны был сбит. Аварийную посадку совершил к северо-западу от деревни Перестряж (Калужская обл.). Лётчик и пассажиры были взяты в плен. Из книги воспоминаний В.А. Никольского «ГРУ в годы Великой Отечественной войны»: *«Находящегося в бессознательном состоянии партизанского командира немцы не без основания приняли за важную персону и начали лечить. После выздоровления Галюга назвал себя, но допрашивавшие его старшие немецкие офицеры не могли поверить, что грозный Галюга, хорошо известный им по диверсиям и налётам на их военные объекты, всего-навсего 28-летний молодой человек. Чтобы удостоверить свою личность, Алексей вынужден был перечислить основные операции, проведённые им незадолго до ранения»*.

После пленения Галюги на партизанские позиции были сброшены листовки отпечатанные синим шрифтом. Вот её полный текст: *«Майор ГАЛЮГА В ГЕРМАНСКИХ РУКАХ! Ваш командир 2-й Клетнянской бригады майор Галюга с 11 января находится вместе со своим (неразборчиво) командиром капитаном Шевцовым в наших руках. Они были ранены во время бомбардировки Каменца 2 января и на пути в Москву сделали вынужденную посадку на германской позиции. Галюга жив и чувствует себя хорошо. Так же будете живы и вы, как командиры, так и бойцы, если добровольно прекратите своё бесполезное сопротивление и если вы хотите принять участие в строительстве мирной освобожденной от большевиков России. ВСЯКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ БЕСЦЕЛЬНО. Вас ждет хорошее обращение и достаточное питание. Приближаясь к расположению наших войск, кричите громко: «Сталину капут!»*.

Из воспоминаний В. Власенкова: *«В небе опять появилась ненавистная «рама». Вдруг с неё посыпались разноцветные листовки. А в них – фотография нашего комбрига. Читаем: «Майор Галюга в германских руках!»*. Это известие подействовало тогда на партизан ошеломляюще. Вот так к нашему физическому испытанию добавилось ещё и моральное... Пленение Галюги

широко пропагандировалось немцами по всей Брянщине и Смоленщине. Самое страшное было то, что в листовках «Галюга призывал партизан следовать его примеру, выходить из лесов и сдаваться». Конечно, партизаны понимали, что это наглая ложь».

8 апреля 1943 г. Галюгу поместили в лагерь для военнопленных шталаг I Б «Хоенштайн» (stalag I B Hohenstein). О поступление военнопленного было отмечено в так называемой «зелёной карте». Номер – 31662. В графе «Когда и где попал в плен»: «11.1.43, Орёл». Место пленения указано неправильно. В дальнейшем в источниках появилась информация, что самолёт приземлился в Орле на аэродроме, где завязалась перестрелка, в ходе которой погиб раненый командир 1-го батальона Шевцов. 15 ноября 1943 г. Галюгу доставили из шталага I Б «Хоенштайн» в офлаг 62 Хаммельбург (oflag 62 Hammelburg). Располагался в пригороде г. Хаммельбург (ныне – район Бад-Кисси, административный округ Нижняя Франкония, земля Бавария, Германия). Его допрашивал офицер абвера. Затем его перевели в лагерь-крепость Бойен (район г. Летцена), где содержались высшие офицеры стран, воевавших с Германией. Под бинтом раненой ноги прятал орден Ленина и два ордена Красного Знамени. В Бойене активно велась вербовка в Русскую освободительную армию (РОА) генерала Власова. Сотрудничать с ней Галюга отказался. В 1945 г., после освобождения, узников крепости направили в советский контрольно-фильтрационный лагерь в Варшаве. Туда направляли военнопленных для проверки независимо от звания и обстоятельств пленения. Оттуда прямой путь был в ГУЛАГ. Но однажды в лагерь приехал генерал Казанкин. Его и Белова Галюга выводил из окружения. Из лагеря Галюга вышел с подорванным здоровьем и без средств к существованию. Пытался устроиться на работу, но ему, как бывшему в плену, отказывали. Движимый отчаянием обратился к бывшему члену Военного совета Западного фронта Николаю Александровичу Булганину (годы жизни – 30 мая (11 июня) 1895 – 24 февраля 1975, с 3 марта 1947 г. по 24 марта 1949 г. – 2-й министр Вооруженных Сил СССР, с 15 марта 1953 г. по 9 февраля 1955 г. – 1-й министр обороны СССР). Казанкин с трудом добился, чтобы министр принял Галюгу. На приёме он доложил о своих злоключениях. Булганин вспомнил, что в 1942-м направлял его в тыл противника. В итоге министр приказал присвоить Галюге очередное звание, выдать единовременное пособие, направить на длительное санаторное лечение и назначить на должность, вернув все ордена и медали. А другой его знакомый – генерал Белов – принял его на службу в Северо-Кавказский округ. В 1947 г. уволился из армии, переехал в Смоленск. В том же году с помощью 1-го секретаря Смоленского обкома ВКП(б) Попова, знавшего его по партизанским делам, назначен директором обувной фабрики. В 1948 г. исключён из партии по причине пребывания в плену. С 1950 по 1953 год – замдиректора горпромкомбината в Смоленске. Но новом месте не прижился. Его боевой товарищ Иван Корбут помог ему устроиться в Ростове-на-Дону воспитателем в одно из учреждений МВД.

Нахождение в плену преследовало Алексея Галюгу, словно злой рок, до конца жизни. Бывшие партизаны на свои встречи его не приглашали. Но однажды он приехал в Рославль на одну из таких встреч. Из бывших партизан к нему никто не подошёл. Походив, Галюга уехал. В конце жизни болел. Вспоминает Н.И. Русаков: «В начале 80-х годов Алексей Николаевич Галюга приехал в Жуковку, где жила бывшая медсестра 3-й стрелковой партизанской дивизии Анастасия Ильинична, по мужу Полуянова. В тот день она позвонила мне и попросила

прийти к ней домой, чтобы написать о Галюге. Я пришёл, мы познакомились. Алексей Николаевич приехал один, никто его не сопровождал. По своей конституции мужчина он был крепкий, но в силу возраста хромал, ходил с палочкой, имел проблемы со зрением. Мы общались несколько часов. Алексей Николаевич многое рассказал, о чём тогда умалчивали. Когда речь зашла о его послевоенных мытарствах, заплакал. С ним жестоко обошлись. Из Жуковки Алексей Николаевич и Анастасия Ильинична поехали в Рогнедено, где жили ветераны дивизии».

Незадолго до смерти, уже будучи серьезно больным, Алексей Галюга приехал в Москву на встречу ветеранов 330-й стрелковой дивизии. Затем побывал в Кирове, откуда в далеком 1942-м ушёл во вражеский тыл. Везде был принят достойно.

Умер 1 марта 1985 г. Похоронен в Ростове-на-Дону на Северном кладбище. Владел французским языком. Награждён орденом Ленина (1942 г.), медалями «Партизану Отечественной войны» I степени, «За оборону Москвы».

Лётчик Евгений Кирш тоже выжил, был узником Бухенвальда, после освобождения жил в Москве, умер 8 апреля 1984 г.

По материалам Интернет публикаций.

